

УДК 343.538

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В.Ю. Дроздов¹, Н.Б. Хлыстова²

*¹Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), Россия, Москва,*

*²Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР,
Донецкая Народная Республика, Донецк,
e-mail: idrozdov@me.com, afina_law@mail.ru*

Описываются субъективные признаки преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок, как общественно опасных деяний, посягающих в целом на социально-экономическую безопасность государства. Отмечается актуальность исследования, указывается, что общественная опасность преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок, связана со специальными признаками субъекта, совершившего преступление, понятие которого неразрывно переплетается с понятием должностного лица. Проведен ретроспективный анализ понятия «должностное лицо». Акцентируется внимание на том, что при установлении уполномоченных лиц при совершении коррупционных преступлений при совершении закупок следует исходить до того, что преступления данной категории могут совершаться только лицами, исполняющими свои функции исключительно при выполнении своих полномочий, связанных с осуществлением закупок. Приводятся аргументы в пользу того, что субъективная сторона преступлений в сфере государственных, муниципальных закупок и закупок отдельными видами юридических лиц характеризуется виной в форме умысла по отношению к самому преступному деянию, корыстным мотивом либо иной личной заинтересованностью, при этом отношение к наступившим последствиям на квалификацию не влияет. Указывается, что при совершении коррупционного преступления в сфере государственной закупки деяние заключается в нарушении правил, регламентированных специальными нормами осуществления закупок на любом ее этапе. Делаются выводы по конструкции составов анализируемых преступлений.

Ключевые слова: *безопасность государства, должностные преступления, коррупционные преступления, государственные закупки, госзакупки, субъективные признаки преступления, закупка товаров, работ, услуг.*

SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE STATE: THROUGH THE PRISM OF SUBJECTIVE EVIDENCE OF THE CRIMES COMMITTED IN THE SPHERE OF PUBLIC PROCUREMENT

V.Yu. Drozdov¹, N.B. Khlystova²

¹*All-Russian State University of Justice, Russian Federation, Moscow*

²*Donetsk Academy of Internal Affairs, Donetsk People's Republic, Donetsk,
e-mail: idrozdov@me.com, afina_law@mail.ru*

The article is devoted to the description of subjective signs of crimes committed in the sphere of public procurement as socially dangerous acts that infringe on the socio-economic security of the state as a whole. The relevance of the study is noted, it is indicated that the public danger of crimes committed in the field of public procurement is associated with special features of the subject who committed the crime, the concept of which is inextricably intertwined with the concept of an official. A retrospective analysis of the concept of «official». The attention is focused on the fact that the establishment of authorized persons in the Commission of corruption crimes in procurement should be based on the fact that the crimes of this category can be committed only by persons performing their functions exclusively in the performance of their powers related to the procurement. There are arguments in favor of the fact that the subjective side of crimes in the sphere of state, municipal procurement and procurement by certain types of legal entities is characterized by guilt in the form of intent in relation to the criminal act itself, a selfish motive or other personal interest, while the attitude to the consequences does not affect the qualification. It is indicated that when committing a corruption crime in the field of public procurement, the act is a violation of the rules regulated by special rules for procurement at any stage. Conclusions are drawn on the structure of the analyzed crimes.

Keywords: *state security, official crimes, corruption crimes, public procurement, public procurement, subjective signs of crime, the purchase of goods, works and services.*

Введение

Актуальность изучения понятия субъекта коррупционного преступления обусловлена тем, что общественная опасность таких преступлений не ограничивается только спецификой объекта посягательства, она характеризуется специальными признаками субъекта, совершившего преступление, понятие которого неразрывно связано с понятием должностного лица.

Фактически общественно-опасное деяние при определенных обстоятельствах может совершить любое лицо, но субъектом преступления может быть только лицо, обладающее признаками, установленными в законе (Павлов, 2001).

Этимология субъекта коррупционного преступления в сфере государственных закупок берет свое начало от понятия должностного лица.

Проблема понятия должностного лица уходит корнями в дореволюционные источники, именно тогда возникали попытки как законодателя, так и российских ученых разработать его понятие.

Ретроспективный анализ понятия «должностное лицо»

В соответствии со ст. 636 Уголовного уложения 1903 г. «...служащим почитается всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное поручение по службе государственной или общественной в качестве должностного лица, или полицейского, или иного стража, или служителя, или лица сельского, или мещанского управления...» (Евангулов, 1903). Российские ученые того времени отмечают, что «...субъектами служебных преступных деяний могут быть лица служащие, то есть лица, ставшие, вследствие порученного им участия в государственном управлении в особые юридические отношения как к государственной власти, делегировавшей им власть, так и к гражданам, подчиненным управлению...» (Кенигсон, 1913).

В.Н. Ширяев выделял специфику субъекта должностного преступления, признавая должностным лицом «...тех до служащих, которые преследуют цели, признаваемые государством в данный момент за свои собственные цели» (Ширяев, 1916).

В актах дореволюционного уголовного законодательства субъектами должностных преступлений считались «должностное лицо», «военный начальник», «начальник», «чиновник, власть имеющий» (Анисимов, Мартынов, 1875).

В советском уголовном законодательстве впервые круг должностных лиц был очерчен в Декрете СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве», к ним относились лица, состоящие на государственной или общественной службе (Голяков, 1953). Речь идет о должностных лицах советского правительства, членах фабрично-заводских комитетов, домовых комитетов, правлений кооперативов и профессиональных союзов и т.п. учреждений, организаций или их служащих.

В соответствии с примечаниями к ст. 105 УК РСФСР 1922 г., а также к ст. 109 УК РСФСР 1926 г. под должностными понимались лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или на предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач.

Последующий УК РСФСР 1960 г. должностными определял лиц, постоянно или временно осуществляющих функции представителей власти, а также занимающих постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющих такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию.

В последующем Законе об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. субъекты должностных преступлений обозначались терминами «начальник» и «должностное лицо» без толкования. Е.М. Самойлов

комментировал эти понятия следующим образом: «...все начальники — должностные лица».

Но прежде всего субъектом преступления может быть только лицо, входящее в систему отношений, выступающих в качестве объекта данного преступления. Этот вывод согласуется с принятой в теории права концепцией, в соответствии с которой всякая система отношений при совершении преступления повреждается как бы изнутри.

Содержанием отношений являются права и обязанности субъектов отношений. Они определяют роль субъекта, не ту, которую он выполняет фактически (суть преступления как раз в том и состоит, что субъект не исполняет либо плохо исполняет эту роль), а ожидаемую обществом, ту, для обеспечения которой и устанавливается уголовная ответственность (Тер-Акопов, 1995).

Анализ субъекта преступлений, совершаемых в сфере госзакупок

Субъектами преступлений, предусмотренных ст. 200.4, 201.1, 285.4 УК РФ, являются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 201.1 УК РФ), работники контрактной службы, контрактные управляющие, члены комиссии по осуществлению закупок, лица, осуществляющие приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иные уполномоченные лица, представляющие интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которые не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 200.4 УК РФ), должностное лицо (ст. 285.4 УК РФ).

Нестандартный и весьма актуальный подход к вопросу о субъекте коррупционного преступления в сфере закупок применяется современными учеными, согласно которому правоотношения между государством и органом, осуществляющим закупочную деятельность, детерминируются как агентские, при которых агентом выступает государственный заказчик, а принципалом — Российская Федерация или общество в целом.

По мнению авторов, данный подход вполне применим к субъекту преступления в сфере закупок, поскольку указанные лица в той или иной степени вовлечены в процесс правоотношений, складывающихся в сфере государственных, муниципальных закупок, закупок отдельными видами юридических лиц, и в силу наличия служебных полномочий либо иных возможностей, связанных со служебной деятельностью, способны оказывать негативное воздействие на данные правоотношения и тем самым причинять вред основному объекту.

Предлагается объединить все субъекты термином «уполномоченное лицо», прежде всего являющееся субъектом специальных правоотношений, т.е. структурно-функциональной составляющей социальной системы правоотношений, наделенное полномочиями принимать решения, оказывать иное волевое, интеллектуальное и нравственное воздействие на элементы системы правоотношений в сфере государственных, муниципальных закупок, закупок отдельными видами юридических лиц.

Как уже было указано выше, при установлении уполномоченных лиц при совершении коррупционных преступлений при совершении закупок следует исходить до того, что преступления данной категории могут совершаться только лицами, выполняющими свои функции исключительно при выполнении своих полномочий, связанных с осуществлением закупок.

Так, по уголовному делу № 22-2224 в апелляционном приговоре Тульского областного суда от 12 ноября 2013 г. судом было установлено, что совершивший коррупционное преступление закупке медицинского оборудования для департамента здравоохранения Тульской области гр. Юдин Е.В. в соответствии с частями 1–3, 5, 6, 8 Положения о возглавляемом им департаменте, утвержденном постановлением Администрации Тульской области, департамент являлся органом исполнительной власти Тульской области и в пределах своих полномочий организовывал на конкурсной основе размещение государственного областного заказа на нужды здравоохранения области. На основании ч. 7 Положения, департамент возглавлял назначаемый на должность и освобождаемый от должности губернатором Тульской области директор, который руководил деятельностью департамента на принципах единоначалия, в пределах своей компетенции издавал приказы и давал указания, подлежащие обязательному исполнению всеми подведомственными учреждениями, предприятиями, организациями и должностными лицами, организовывал и проверял их исполнение. Частью 8 Положения предусматривалась персональная ответственность руководителя за невыполнение возложенных на департамент задач и функций. Как установил суд первой инстанции, на основании распоряжения губернатора Тульской области Юдин Е.В. назначен на должность директора департамента здравоохранения Тульской области. Губернатором Тульской области утвержден должностной регламент директора департамента. В соответствии с пунктами 1, 2 ч. 2 должностного регламента Юдин Е.В. наделялся полномочиями по общему руководству и по организации деятельности департамента. В том числе Юдин Е.В. организовывал работу по размещению в установленном порядке государственного заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд Тульской области, осуществление иных прав, установленных законодательством Российской Федерации и Тульской области.

Получателем бюджетных денежных средств, в соответствии со статьями 4, 6, п. 1 ч. 4 ст. 21 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», для размещения государственных заказов являлся департамент, возглавляемый Юдиным Е.В. Юдин Е.В. осуществлял полномочия по созданию комиссии по размещению заказа, определению начальной (максимальной) цены контракта, предмета и существенных его условий, утверждению его проекта, конкурсной и аукционной документации, определению условий торгов и их изменению, подписанию государственного контракта.

На основании вышеперечисленных документов судом сделан вывод о том, что Юдин Е.В., как директор департамента здравоохранения Тульской области, являлся должностным лицом, поскольку осуществлял организационно-распорядительные

и административно-хозяйственные функции в государственном органе исполнительной власти Тульской области (Архив Тульского областного суда, 2013).

Исходя до теории и учитывая специфику агентских правоотношений, согласно ст. 1005 ГК РФ по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется по поручению другой стороны (принципала) совершать юридические и иные действия, в том числе сделки от имени и за счет принципала с третьими лицами.

Если планирование закупок товаров, работ, услуг, определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключение гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги при осуществлении мониторинга закупок товаров, работ, услуг; проведение аудита в сфере закупок товаров, работ, услуг; контроль в сфере закупок относятся исключительно к функциям заказчика, то исполнение контрактов лежит на организациях, с которыми заключены соответствующие договоры.

Следовательно, при исполнении контрактов субъектами правоотношений будут являться организации, исполняющие контракты в лице их исполнительных органов.

Данная позиция отражена в современной объективной действительности. Так, среди лиц, привлеченных к ответственности органами главной военной прокуратуры в 2015 г., есть не только военнослужащие, но и руководители предприятий, коммерческих организаций, субподрядчики (Фридинский, 2015). Не прекращается работа по контролю за законным расходованием денежных средств, выделяемых на гособоронзаказ.

Прокурорами вскрываются факты использования недобросовестными контрагентами при ремонте военной техники контрафактных либо бывших в употреблении запасных частей.

Выстроенная в Вооруженных силах РФ система аутсорсинга также не стала надежной, в 2015 г. здесь выявлено более 11 тысяч нарушений. Деятельность участвующих в ней предпринимателей наиболее часто сопряжена с некачественными услугами, завышением их размеров, стоимости, в том числе из-за многочисленных посредников.

Хищения в сфере государственного оборонного заказа можно считать изменой Родине. Об этом заявил вице-премьер России Дмитрий Рогозин (2018).

В 2014 г. российский лидер Владимир Путин сравнил хищение бюджетных средств на оборонзаказ с финансированием терроризма.

Поскольку государственная закупка осуществляется посредством заключения договоров с поставщиками (подрядчиками, исполнителями), то права и обязанности по каждой сделке приобретают как минимум две стороны: заказчик и поставщик по государственной закупке.

Следовательно, поставщик товара (работы, услуги) государству либо отдельного вида юридическому лицу может принести не меньший вред, чем уполномоченное лицо при срыве сроков либо в случае невозможности обеспечить поставку товара.

Так, в конце октября 2017 г. Арбитражный суд Московской области вновь признал ОАО «ПЭМЗ Спецмаш» банкротом и ввел конкурсное управление сроком

на 6 месяцев. Завод остановлен, накопившаяся задолженность по зарплате уже превысила 60 млн руб. и велика угроза срыва выполнения оборонзаказа и заказов по линии военно-технического сотрудничества (В Госдуме взяли на контроль..., 2017).

В связи с остановкой данного предприятия Московский институт теплотехники (МИТ), разрабатывающий подвижные стратегические ракетные комплексы «Ярс», столкнулся с проблемами при их производстве. «Предприятие свои обязательства по контрактам с ЦНИИ АГ не выполняет, находится в предбанкротном состоянии», — говорится в письме. ОАО ПЭМЗ проавансировано на 80% от объема поставок 2017 г., но закупка комплектующих вовремя проведена не была, а поставка оборудования не проводится с июня 2016 года (Вооруженные силы..., 2017).

Таким образом, субъектами преступлений в сфере закупок на стороне поставщика (подрядчика, исполнителя) являются контролирующие их лица.

Признаки контролирующих лиц наиболее полно раскрыты в законодательстве о банкротстве, в ч. 4 ст. 61.10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим, если это лицо: являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника.

Представители поставщика (подрядчика, исполнителя), действуя в соответствии с требованиями законодательства о государственных, муниципальных закупках и закупках отдельными видами юридических лиц, с даты подачи заявки на участие в конкурсе (аукционе) до истечения срока гарантийных обязательств являются полноценными участниками правоотношений в сфере закупок и способны причинить вред данным охраняемым уголовным законом правоотношениям.

Например, согласно приговору Ленинского районного суда города Астрахани № 1-394/2016 от 8 декабря 2016 г. по делу № 1-394/2016 установлено, что подсудимый Кравцов В.В., являясь президентом ООО ПКФ «Кентавр-КВ», при строительстве объекта «Бизнес-инкубатор» на основании государственного контракта совершил хищение бюджетных денежных средств путем неправомерного завышения объемов выполненных работ в справках о стоимости выполненных работ и в актах о приемке выполненных работ по строительству. Кравцов В.В. вносил заведомо ложные сведения в акты о приемке выполненных работ и в справки о стоимости выполненных работ, об объеме и стоимости выполненных работ, которые в действительности не производились ООО ПКФ «Кентавр-КВ», что позволило ему похитить денежные средства Министерства экономического развития Астраханской области на сумму 1 432 007 рублей. С объемом предъявленного обвинения он полностью согласен. Признает исковые требования Министерства экономического развития Астраханской области. Суд квалифицировал действия Кравцова В.В. по ст. 159 ч. 4

УК РФ — как мошенничество, т.е. хищение чужого имущества путем обмана, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере.

Таким образом, помимо уполномоченного лица субъектом преступления в сфере государственных, муниципальных закупок и закупок отдельными видами юридических лиц являются как уполномоченные лица со стороны заказчика, так и контролирующие лица со стороны поставщика (подрядчика, исполнителя), способные в равной мере причинить вред основному объекту преступления в сфере закупок.

Анализ субъективной стороны преступлений в сфере госзакупок

Своеобразен и субъективный аспект нарушения правил: в отличие от действия или бездействия, где вина отделена от деяния, в том смысле, что возможно совершение деяния без вины, нарушение правил возможно только виновно.

Согласно нормам, внесенным в отечественное уголовное законодательство, преступления в сфере государственных, муниципальных закупок и закупок отдельными видами юридических лиц могут быть совершены до корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 285.4, 200.4 УК РФ) в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц (ст. 201.1 УК РФ).

Таким образом, для квалификации преступления в сфере государственных и муниципальных закупок при исследовании признаков субъективной стороны следует учитывать, что они характеризуются наличием вины в форме умысла, решающим является корыстный мотив, которым руководствовался преступник.

Например, в соответствии с п. 15, 17 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью...» злоупотреблением следует считать такие неправомерные действия должностного лица, которые совершены с целью получить имущественную выгоду без незаконного безвозмездного обращения государственных или общественных средств в свою собственность или собственность других лиц. Иная личная заинтересованность может выражаться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение и т.п.

Следовательно, для того чтобы субъективный элемент приобрел свою целостность, необходимо наличие специального мотива и цели.

Мотив рождается до потребностей и в определенной мере способствует формированию цели: цель вместе с мотивом порождают желание определенными способами добиться желаемого результата, т.е. цель и мотив находятся в органическом единстве, поскольку первое является прямым следствием второго.

Этимологически корысть определяется как страсть к приобретению, стремление к личной выгоде, наживе, т.е. побуждения, связанные с получением материальной выгоды для виновного или иных лиц, или избавлением от материальных затрат (Ожегов, 2012).

Как следует до легального определения и приведенных толкований, мотив должен исходить до удовлетворения субъектом коррупционного преступления сво-

их личных потребностей и интересов, поэтому объективное использование должностным лицом своих полномочий вопреки интересам службы при отсутствии данного признака не следует признавать злоупотреблением, что не всегда соблюдается в судебной практике. Например, при совершении злоупотребления своими служебными полномочиями до ложно понятых интересов службы.

Поэтому мотивом при совершении коррупционного преступления при совершении государственной закупки следует считать стремление получить при исполнении своей посреднической функции доходов (неосновательного обогащения) в денежной либо натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды, а равно благ и преимуществ нематериального характера непосредственно для самого правонарушителя, членов его семьи или лиц, находящихся с ним в близком родстве или свойстве, а также для граждан или организаций, с которыми оно связано финансовыми или иными обязательствами.

Помимо сложившейся и уже устоявшейся в отечественной науке и практике теории о том, что злоупотребление возможно исключительно при наличии умышленной формы вины, возможно совершение противоправного деяния в сфере государственных, муниципальных закупок и закупок отдельными видами юридических лиц с двумя формами вины (Яни, 2002, Кравченко, 2004).

Например, Г.Р. Смолицкий отмечал, что при злоупотреблении властью «...отношение лица к последствиям может выступать как в форме умысла, так и неосторожности. Важно, однако, чтобы эти последствия наступили в результате каких-то определенных сознательных действий должностного лица» (Смолицкий, 1947).

А.Б. Сахаров указывает, что действие в составе должностного злоупотребления может быть совершено только с прямым умыслом, а в отношении последствий — в эвентуальном (косвенном) умысле или, что бывает чаще всего, в неосторожности (Сахаров, 1956).

В ст. 27 УК РФ законодатель юридически объединяет два самостоятельных преступления, одно до которых является умышленным, а другое — неосторожным, причем оба могут существовать самостоятельно, но в сочетании друг с другом образуют качественно иное преступление со специфическим субъективным содержанием (Рарог, 2002). В целом такое преступление считается совершенным умышленно, что и не противоречит современной научной теории о субъективной стороне рассматриваемого преступления, однако, по мнению авторов, для правоприменительной практики такая конструкция субъективной стороны преступления, предусмотренно ч. 3 ст. 285 УК РФ, имеет довольно существенное значение.

Можно выделить ряд объективных и субъективных признаков, совокупность которых будет с наибольшей вероятностью указывать на наличие двух форм вины, для этого необходимо рассмотреть этапы психической и физической деятельности субъекта, а также изменения в объекте уголовно-правовой охраны.

Соглашаясь с мнениями ученых, авторы считают, что совершение преступления в сфере государственных, муниципальных закупок и закупок отдельными видами юридических лиц возможно как с прямым и косвенным умыслом, так и двумя формами вины в виде неосторожности по отношению к последствиям, поскольку

общественная опасность личности преступника и совершенного им деяния характеризуется прежде всего мотивом и умыслом в отношении совершения самого преступного деяния.

Таким образом, субъективная сторона коррупционного преступления в сфере государственных, муниципальных закупок и закупок отдельными видами юридических лиц обладает следующими признаками: виной в форме умысла по отношению к самому преступному деянию, корыстным мотивом либо иной личной заинтересованностью, отношение к наступившим последствиям на квалификацию не влияет.

Заключение

Изложенное позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Коррупционное преступление в сфере закупок характеризуется совокупностью признаков, присущих преступным деяниям, запрещенным Уголовным кодексом Российской Федерации, в то же время обладает рядом особенностей, способствующих дифференциации данного состава преступления от иных преступных посягательств. При совершении преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг, включаемых в государственный оборонный заказ, причиняется вред интересам военной службы, в результате чего в одних случаях снижается уровень защищенности жизненно важных интересов государства (объектов военной безопасности), в других — им не может быть причинен реальный вред.
2. Основным непосредственным объектом коррупционного преступления в сфере закупок является обеспечение потребности государства, общества в закупках и отдельных видов юридических лиц — в продукции, работах и услугах надлежащего качества и в необходимые сроки.
3. Дополнительный непосредственный объект рассматриваемых преступных деяний имеет обязательный характер и представляет собой совокупность факультативных объектов уголовно-правовой охраны, не включенных в видовой объект преступления, которым альтернативно причиняется вред в случае посягательства на основной непосредственный объект (права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства).
4. При совершении коррупционного преступления в сфере государственной закупки деяние заключается в нарушении правил, регламентированных специальными нормами осуществления закупок на любом ее этапе.
5. При оценке материального вреда, который может быть причинен коррупционным преступлением в сфере закупок, следует придерживаться следующих критериев:
  - существенным нарушением имущественных прав гражданина является ущерб, исчисляемый в соответствии с правилами, указанными в п. 2 примечаний к ст. 158 УК РФ;
  - критерием для определения существенности вреда, причиненного имущественным правам и интересам государства и организаций, следует признать сумму ущерба, предусмотренную примечаниями к ст. 293 УК РФ.
6. Помимо уполномоченного лица субъектом преступления в сфере государственных, муниципальных закупок и закупок отдельными видами юридических лиц

являются как уполномоченные лица со стороны заказчика, так и контролирующие лица со стороны поставщика (подрядчика, исполнителя), способные в равной мере причинить вред основному объекту преступления в сфере закупок.

7. Субъективная сторона преступления в сфере государственных, муниципальных закупок и закупок отдельными видами юридических лиц характеризуется виной в форме умысла по отношению к самому преступному деянию, корыстным мотивом либо иной личной заинтересованностью, отношение к наступившим последствиям на квалификацию не влияет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Анисимов А., Мартынов Н. Воинский устав о наказаниях. Варшава, 1875.
- Апелляционный приговор по уголовному делу № 22-2224 Тульского областного суда от 12 ноября 2013 года / Архив Тульского областного суда.
- В Госдуме взяли на контроль ситуацию с оборонным заводом в Подольске. URL: <http://inform-24.com/14214-v-gosdume-vzyali-na-kontrol-situaciyu-s-oboronnym-zavodom-v-podolske.html>.
- Вооруженные силы могут остаться без ракетных комплексов «Ярс» из-за предбанкротного состояния завода в Подольске. URL: <https://www.newsru.com/russia/10jan2017/yars.html>.
- Голяков И.Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.). М. 1953. С. 25.
- Евангулов Г.Г. Уголовное уложение. СПб.: Право, 1903. С. 344.
- Интервью заместителя Генерального прокурора Российской Федерации — Главного военного прокурора Сергея Николаевича Фридинского «Российской газете». URL: <http://gvp.gov.ru/news/view/1423/>.
- Кенигсон А.В. Проступки и преступления по службе государственной и общественной. Ташкент, 1913. С. 35.
- Кравченко О.О. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 102.
- О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1, п. 11. URL: http://oblsud.orl.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=251.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 274.
- Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001 С. 69.
- Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2003. С. 58.
- Рогозин сравнил с изменой Родине хищения в оборонзаказе. 12 января 2018. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/469455-rogozin-izmena-rodine-hischeniya>.

Сахаров А.Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву. М., 1956. С. 111.

Смолицкий Г.Р. Должностные преступления. М., 1947. С. 18-19.

Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М. Юрид. лит., 1995. 176 с.

Ширяев В.Н. Взятничество и лиходеительство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование. Ярославль, 1916. С. 228–229.

Яни П.С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. М., 2002. С. 87.

REFERENCES

Anisimov, A. Martynov, N. (1875). *Voinskij ustav o nakazanijah* [Military statute on punishments]. Varshava.

Apellacionnyj prigovor po ugovnomu delu № 22-2224 Tul'skogo oblastnogo suda ot 12 nojabrja 2013 goda / Arhiv Tul'skogo oblastnogo suda [Appeal verdict in criminal case No. 22-2224 of the Tula regional court of November 12, 2013 / Archive of the Tula regional court].

V Gosdume vzjali na kontrol' situaciju s oboronnyim zavodom v Podol'ske [The state Duma took control of the situation with the defense plant in Podolsk]. Available at: <http://inform-24.com/14214-v-gosdume-vzyali-na-kontrol-situaciju-s-oboronnyim-zavodom-v-podolske.html>.

Vooruzhennye sily mogut ostat'sja bez raketnyh kompleksov «Yars» iz-za prebankrotnogo sostojanija zavoda v Podol'ske. [The armed forces may be left without missile systems «YARS» because of the pre-bankruptcy of the plant in Podolsk]. Available at: <https://www.newsru.com/russia/10jan2017/yars.html>.

Goljakov, I.T. (1953). *Sbornik dokumentov po istorii ugovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR (1917–1952 gg.)* [Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR (1917–1952)]. Moscow.

Evangelov, G.G. (1903). *Ugolovnoe ulozhenie* [Criminal code]. Saint-Petersburg: Pravo.

Interv'ju zamestitelja General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii — Glavnogo voennogo prokurora Sergeja Nikolaevicha Fridinskogo «Rossijskoj gazete» [Interview with Deputy Prosecutor General of the Russian Federation — Chief military Prosecutor Sergei Nikolaevich Fridinsky «Russian newspaper»]. Available at: <http://gvp.gov.ru/news/view/1423/>.

Kenigson, A.V. (1913). *Prostupki i prestuplenija po sluzhbe gosudarstvennoj i obshhestvennoj* [Misdemeanors and crimes in the service of the state and public]. Tashkent. S. 35.

Kravchenko, O.O. (2004). *Zloupotreblenie dolzhnostnymi polnomochijami: ugovno-pravovaja harakteristika i preduprezhdenie: dis. ... kand. jurid. nauk*. [Abuse of power: criminal law description and prevention (Thesis of the Candidate of juridical sciences)]. Vladivostok.

O sudebnoj praktike po delam ob ubijstvu (st.105 UK RF): postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 janvarja 1999 g. № 1. [On judicial practice in cases of murder (article 105 of the criminal code): resolution of the Plenum of the Supreme Court of January 27, 1999 № 1]. Available at: http://oblsud.orl.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=251

Ozhegov, S.I. (2003) *Slovar' russkogo jazyka.* (p. 274). [Dictionary of the Russian language]. Moscow.

Pavlov, V.G. (2001). *Sub'ekt prestuplenija* (p. 69). [Perpetrator]. Saint-Petersburg.

Rarog, A.I. (2003). *Sub'ektivnaja storona i kvalifikacija prestuplenij.* (p. 58). [The Subjective side and qualification of crimes]. Moscow.

Rogozin sravnil s izmenoj Rodine hishhenija v oboronzakaze. 12 janvarja 2018. [Rogozin compared with treason to the Homeland of theft in the defense order. January 12, 2018]. Available at: <https://russian.rt.com/russia/news/469455-rogozin-izmena-rodine-hischeniya>.

Sakharov, A.B. (1956). *Otvetstvennost' za dolzhnostnye zloupotreblenija po sovetskomu ugovnomu pravu.* (p. 111). [The responsibility for abuse of office under the criminal law of the Soviet Union]. Moscow.

Smolickij, G.R. (1971). *Dolzhnostnye prestuplenija.* (pp. 18–19). [Malfeasance]. Moscow.

Ter-Akopov, A. (2003). *Otvetstvennost' za narushenie special'nyh pravil povedenija* [Responsibility for violation of special rules of conduct]. Moscow.

Shiryayev, V.N. (1916). *Vzjatochnichestvo ili hodatel'stvo v svjazi s obshhimucheniem o dolzhnostnyh prestuplenijah. Ugolovno-juridicheskoe izsledovanie.* (pp. 28–229). [Bribery and extortion in connection with the General doctrine of official crimes. Criminal and legal investigation]. Yaroslavl.

Jani, P.S. (2002). *Vzjatochnichestvo i dolzhnostnoe zloupotreblenie: ugovnaja otvetstvennost'* (p. 87). [Bribery and abuse of office: criminal liability]. Moscow.